

Культура. - 1998. - 26 марта - 1 выпуск.

Самая эстетичная балерина

присутствие на сцене чего-то призрачного, потустороннего...

Неужели ее действительно больше нет? Казалось, была и будет вечно... Я помню Уланову столько, сколько себя. Хочу сказать ей вслед: мир праху твоему. Это важно. Мне кажется, она была глубоко верующим человеком.

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

Токио

Последнее интервью Галины Сергеевны Улановой читайте в следующем номере нашей газеты.

Я знала о ее болезни. Но потом донесся слух: Уланова поправилась и появилась в театре. Люди уходят — это естественно. И все же никогда не бываешь готов к их уходу — испытываешь недоумение и печаль, печаль...

Я много работала с Галиной Сергеевной. Она даже была моим репетитором: некоторое время, правда, непродолжительное, я готовила с ней "Лебединое озеро" и "Конька-Горбунка". Мы вместе занимались в классе, вместе репетировали, снимались в кино и танцевали в одних спектаклях. Может быть,

потому, что она была чрезвычайно сдержаным человеком (другого такого я не знаю), я любила бросить ей неожиданную "реплику" на сцене. Уланова была прекрасной, чуткой партнершей — реагировала мгновенно. Это редчайший дар.

Она, безусловно, была очень талантлива — успех, тем более такой, с неба не падает. Я бы назвала ее одной из самых эстетичных балерин. У нее было изумительное чувство линии, позы, она в совершенстве владела своей великолепной стопой. Не требовалось, чтобы Уланова делала большой пры-

жок или высоко поднимала ногу, и мелкие ее движения производили потрясающее впечатление, потому что были выверены и очень красивы.

Она серьезно работала — не то что до седьмого пота, можно сто часов работать, а толку не будет никакого, — работала умно. И всегда добивалась максимального результата. Достоинства свои умела подать самым выигрышным образом. Поэтому что видела себя со стороны. Тоже редкий дар. Обычно видят только то, что хотят видеть. Но Уланова не была самовлюбленной.

У нее не было безумного количества ролей. Но те партии, которые она танцевала, она танцевала прекрасно. Лучшими ее ролями, по-моему, не будущи особенно оригинальной, считаю Джульетту, Марию и Жизель. Жизель ее была непостижима. В сцене сумасшествия голубой луч направляют на всех, но все, как были, так и продолжают оставаться живыми. Уланова же на самом деле выглядела мертвой. И во втором акте совершенно невесомая, как будто даже прозрачная, представляла уже настоящей тенью. Я, Мирта, ощущала